

— Жадины вы, малыши, так хотите рыбы? Когда нога третьего брата заживет, отведу вас ловить.

Но трое малышей лишь скривились, и Чжун Сяо объяснила ему причину.

— Третий брат, ты каждый раз водишь нас играть, увлекаешься сам, где тебе время на рыбалку?

Чжун Цинжань, несмотря на то, что его пристыдили дети, не обиделся. Прежнему Чжун Цинжаню было всего двенадцать лет, и в эпоху Великой Чжоу дети выросли медленно. По современным меркам он был бы таким же. К тому же он сам был человеком с широкой душой, и если бы не резкая перемена обстановки, он бы не стал так внимательно наблюдать за окружающими. Раньше он поступал, руководствуясь лишь своими чувствами, и судил о людях по интуиции, ведь с детства у него был такой дар. До сих пор он ни разу не ошибался.

— Третий брат обещает, что в следующий раз обязательно пойдет с вами ловить рыбу.

— Третий брат, ты уже много раз обещал, но каждый раз ты просто играешь сам.

— Хе-хе, в следующий раз точно, в следующий раз точно.

Пока Чжун Цинжань извинялся перед младшими братьями и сестрами, дедушка Чжун вместе с тремя сыновьями и старшим внуком отправился ловить рыбу вместе с семьями второго и третьего братьев.

В семье Чжун была только одна маленькая рыбацкая лодка, которую при разделе имущества решили оставить третьему дяде в качестве компенсации за меньший участок земли. Две другие семьи могли использовать ее не чаще трех раз в месяц, а в остальное время приходилось брать в аренду. На этот раз три семьи действовали вместе и арендовали еще одну лодку. Рыбацкие лодки были небольшими, и если использовать только одну, улов был бы невелик. С двумя лодками шансы поймать рыбу значительно увеличивались.

Деревня Хэвань располагалась на изгибе реки Цинхэ, которая через несколько десятков километров впадала в реку Шоцзян, отсюда и название деревни. Рыболовство было важным источником дохода для жителей, и, поскольку оно составляло значительную часть их заработка, участки реки были разделены между деревнями, и никто не смел выходить за свои границы.

В рыбалке важны и опыт, и удача. Иногда можно провести целый день и поймать лишь несколько мелких рыбешек и креветок. Как говорится, в каждом деле есть свои мастера, и это не просто слова.

Братья Чжун были не самыми лучшими рыбаками в деревне Хэвань. Иногда они могли потратить полдня впустую, но в редких случаях возвращались с полными сетями. Третий дядя Чжун не зарабатывал на жизнь рыбалкой, он выходил в реку только в свободное от сельскохозяйственных работ время, а в остальное время сдавал лодку в аренду.

Сегодня, возможно, был удачный день. Они закинули сети два раза, и оба раза не остались без улова.

Рыбацкая лодка была маленькой. Один человек управлял шестом, двое тянули сеть, а двое других держали лодку в равновесии. Таким образом, все пять человек были заняты. Тянуть сеть было настоящим искусством, и одно неверное движение могло перевернуть лодку. Братья

Чжун обсудили ситуацию и решили закинуть сеть еще один раз, а затем вернуться на пристань, чтобы разгрузить улов, иначе все усилия могли оказаться напрасными.

— Дедушка, сюда!

Старший внук Чжун Цинъань махал рукой издалека, а младшие братья и сестры вставали на цыпочки, чтобы лучше видеть.

Когда две лодки причалили, дети из трех семей бросились помогать.

На пристани были не только они, но и множество других женщин и детей, которые, увидев, что несколько ведер полны рыбы, подошли поближе.

— Дядя Синь, сегодня удачно, наверное, поймали несколько десятков цзиней?

— Думаю, никак не меньше сорока-пятидесяти. Если так пойдет, сегодня вы здорово заработаете.

— В этот раз семье Чжун повезло. Вот бы и нам такой улов.

Многие думали так же.

Деревня Хэвань относилась к уезду Пинъян, и через эту местность протекала река Шоцзян. Местные жители не испытывали недостатка в рыбе, поэтому цена на нее была ниже, чем в других местах. Но в любом случае, рыба стоила около семи-восьми вэней за цзинь. Пятьдесят цзиней рыбы могли принести почти четыреста вэней, что было значительной суммой. Ведь урожай с одного му земли за год мог не достичь и одного лян серебра, так что неудивительно, что другие завидовали.

Семья Чжун не зарабатывала на жизнь рыбалкой, поэтому время выхода на реку было нерегулярным. Сейчас уже было ближе к полудню, и везти рыбу в город было уже поздно. Полувзрослые дети из трех семей разделили рыбу и быстро понесли свои доли домой.

— Бабушка, дедушка рыбу поймал! Эту рыбу в бочке держать пока или на рынок продавать?

Чжун Цинъань закричал еще до того, как подошел.

— Много ли? Дай посмотрю.

Госпожа Тун быстро подошла и, увидев, что два ведра почти полны, не смогла сдержать улыбки, даже морщины на лице разгладились.

— Наверное, около двадцати цзиней. Почему дедушка и другие еще не вернулись?

— Бабушка, дедушка сказал, что сегодня удачный день, и они хотят попробовать поймать еще. Попросил принести обед.

— Хорошо, я велю жене третьего сына отнести.

Госпожа Тун указала старшему внуку высыпать рыбу в большую бочку.

— Эту рыбу пока не будем продавать. В полдень за нее не дадут хорошей цены.

Чжун Цинъань, опираясь на костыль, подошел и мельком взглянул на рыбу. В основном это

были караси, карпы и сомы. Остальных он не узнал. Судя по радостному виду бабушки и других, эти двадцать цзиней рыбы должны были стоить немало.

— Бабушка, сколько вэней за цзинь можно выручить за эту рыбу?

— В уездном городе можно получить около восьми вэней.

Чжун Цинжань не знал, сколько здесь стоит мясо, поэтому не мог сравнить. Но в общей сложности это всего сто шестьдесят вэней. Насколько это много?

— Цинжань, ты только начал ходить, не стой долго. Не переживай об этом, я сейчас приготовлю тебе рыбный суп.

Чжун Цинжань не стал отказываться. Прежний Чжун Цинжань всегда жил так, и резко менять свои привычки было бы неразумно. К тому же он и не собирался меняться. Он был больным и нуждался в хорошей пище, чтобы восстановить силы. Он не был плохим человеком, но и не был святым. Если немного еды могло помочь ему понять, кто действительно заботится о нем, то это было неплохо. Главное — не подводить тех, кто к нему хорошо относится, а на остальных можно не обращать внимания.

Где прибыль, там и убыток. Хотеть одновременно и того, и другого — такого примера Чжун Цинжань не мог найти.

В обед в доме не было ни одного взрослого мужчины, и готовить рыбу было слишком хлопотно. Госпожа Тун приготовила только рыбный суп для Чжуна Цинжана. Весь карась размером с ладонь достался третьему внуку. После того, как суп был налит в миску, она добавила еще несколько ложек воды и продолжила варить, чтобы дети могли хоть немного насладиться вкусом.

Чжун Цинжань, как обычно, ел в своей комнате, размышляя о том, как можно заработать деньги. Но, сколько он ни думал, ничего не приходило в голову. Он не умел работать в поле, никогда не пробовал ловить рыбу, а его главное умение — иллюстрации — в эпоху Великой Чжоу вряд ли кто-то оценит. Получалось, что он был совершенно бесполезен.

К концу обеда Чжун Цинжань так и не нашел способа заработать, поэтому решил отложить эту мысль на потом.

За эти дни он узнал многое от своих братьев, сестер и детей четвертого дяди.

В этой семье он был самым любимым, но больше всего денег тратилось не на него, а на его младшего дядю Чжун Чжэнсиня, которого он еще не видел. Все знали, что обучение ученого было дорогим, а вырастить сюая из крестьянской семьи было еще сложнее.

Чжун Чжэнсиню в этом году исполнился двадцать один год, и, по слухам, в следующем году у него были большие шансы сдать экзамен на сюая. Сейчас он изо всех сил учился в уездном городе и редко возвращался домой. Почти половина семейного бюджета тратилась на него.

Чжун Цинжань, конечно, тоже ходил в школу, но проучился всего три года и больше не продолжал. Его успехи были не выдающимися, и учитель из клановой школы не стал его удерживать. Дедушка и бабушка, не желая настаивать, позволили своему любимому внуку бросить учебу, и тема образования больше не поднималась.

Это была еще одна причина, по которой другие недолюбливали его. Ведь те, кто хотел учиться,

не имели возможности, а у кого была возможность, не хотел, что вызывало зависть.

В деревне Хэвань было много людей, почти как в небольшом городке. Семья Чжун была большой, и в клановой школе было только два учителя. Когда учеников становилось слишком много, они не справлялись, поэтому не все дети из семьи Чжун могли посещать школу.

Дедушка Чжун, как глава старшей ветви малой пятой ветви, имел право на два бесплатных места в школе на два года. Одно место досталось младшему сыну, а другое — старшему внуку Чжун Цинъяну. Младший сын учился лучше старшего внука, но семейный бюджет не мог поддерживать двух студентов, поэтому Чжун Цинъян бросил учебу через два года и занялся сельским хозяйством. Чжун Цинжань был исключением. Если бы не любовь дедушки и бабушки, у него бы не было возможности учиться. Но он не ценил эту возможность.

Чжун Цинжань не считал это потерей. У каждого свои цели, и не только через учебу можно добиться успеха. Сам он окончил художественный институт и стал иллюстратором, живя вполне неплохо. Но в эпоху Великой Чжоу ему нужно было серьезно задуматься. Он не стремился к богатству, но хотел хотя бы обеспечить себя едой и жить без забот. Сейчас эта цель казалась далекой, и он не мог быть уверен, что сможет ее достичь.

Время быстро пролетело, пока Чжун Цинжань размышлял о своих планах.

Ближе к вечеру дедушка Чжун вместе с сыновьями и внуками весело вошел в дом, а дети крутились вокруг взрослых.

<http://bllate.org/book/16837/1548038>